

УДК 811.161.1'373.45

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю. А. Клипатская

В статье рассматриваются коммуникативная значимость и функциональные особенности заимствованных неологизмов в рамках политического дискурса.

Ключевые слова: коммуникативное ядро, коммуникативная парадигма, заимствования, концепт, политический дискурс.

Заимствование языковых единиц является одним из самых ярких и активных процессов, происходящих в современном русском языке, начиная с середины 80-х годов XX столетия. Данное языковое явление всесторонне изучается и анализируется исследователями в разных аспектах: как историческое отражение языковых контактов (Э. Ф. Володарская, М. А. Брейтер), как своеобразная языковая мода, “иноязычный потоп”, вызванный снятием “железного занавеса” (В. Г. Костомаров), как потребность посттоталитарного социума (Л. П. Крысин), нуждающегося в импорте концептов (В. И. Карасик), как воспроизведение иноязычных прототипов в иной языковой среде (А. К. Казкенова) и др.

Интенсификация процесса заимствования на рубеже XX – XXI вв., отмечаемая всеми без исключения исследователями русской лексики, получает различные оценки относительно количества и качества заимствуемых слов, особенностей их освоения, уместности в речи, их взаимоотношений с исконной и ранее заимствованной лексикой и пр.

Считаем принципиально важным отметить, что, хотя заимствований много во всех сферах функционирования русского языка и они бесспорно являются одним из характерных факторов изменившейся коммуникативной парадигмы, есть дискурсы, для которых насыщение заимствованными лексическими единицами стало определяющей чертой. Именно к таким дискурсам относится политический, который в последние десятилетия подвергся наиболее коренной перестройке, о чем свидетельствует значительное обновление его коммуникативного ядра, перераспределение в нем активных и пассивных лексических единиц.

Ученые называют разные релевантные для современного состояния языка социальные факторы, влияющие на его развитие (см. раб. И. А. Стернина), а на современном этапе приведшие к смене коммуникативной парадигмы. В связи с этим политический дискурс является в последние годы объектом пристального и разностороннего внимания лингвистов (см. раб. Г. Г. Почепцова, Ф. С. Бацевича, С. Н. Андрусив, Е. И. Шейгал, А. Н. Баранова, Т. В. Юдиной, А. П. Чудинова, П. Н. Денисова, О. И. Воробьевой, А. Ю. Шевченко, М. В. Ильина, В. З. Демьянкова, К. Е. Петрова и др.).

В лингвистической литературе наряду с понятием “политический дискурс” употребляются и другие дефиниции (“общественно-политическая речь”, “агитационно-политическая речь”, “язык общественной мысли”, “политический язык” и пр.). Вслед за голландским лингвистом Т. ван Дейком под политическим дискурсом принято понимать класс речевых жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков — это те жанры, которые принадлежат сфере политики (см. Дейк Т. А. ван). Основным системообразующим критерием для выделения политического дискурса может служить тематический определитель цели “борьба за власть” [3, с. 9].

Наиболее ярко динамику политических трансформаций украинского общественного сознания передают различные массовые (печатные, электронные) периодические издания.

Материалом данной работы служат русскоязычные украинские масс-медийные тексты (более 300), которые отражают политическую жизнь в Украине.

Целью настоящей статьи является выявление функциональных особенностей заимствованных лексических единиц и их роли в современном русском политическом дискурсе.

Исследователи называют функциональные особенности заимствований без учета типа дискурсов, т. е. говорят о номинативной функции, всегда присущей иноязычным неологизмам, о прагматической функции и др., которые будут одинаковыми в разных дискурсах. Если же учесть частотность употребления заимствованных лексем, их удельный вес в политических текстах, то становится понятным, что функциональные особенности заимствований определяются не функцией слов, а их значимостью в политическом дискурсе, влиянием иноязычной лексики на коммуникативное ядро, что влечет за собой изменение всей коммуникативной парадигмы. С этим связана актуальность данной работы, основная задача которой показать коммуникативную значимость и функциональные особенности заимствованных неологизмов в рамках разных дискурсов, в данном случае политического.

Коммуникативное ядро дискурса обычно в нормальных условиях характеризуется определенной устойчивостью, но на современном этапе развития языка, связанном со сменой коммуникативных систем, специалисты по коммуникативной лингвистике отмечают его проницаемость и изменчивость за счет заимствований, что обусловлено изменившимися социальными факторами. В поле зрения разных исследователей новой русской лексики попадают приблизительно одни и те же слова (около 100), но удельный вес этих иноязычных лексем необычайно велик: в выборке из 300 текстов такие иноязычные неологизмы, как *рейтинг*, *истеблишмент*, *мониторинг*, *нюсмейкер*, *маргинальный*, *креатура*, *имидж (партии, политика, страны)* и др. встречаются практически в каждом. Например: “Сейчас Виктору Ющенко Юлия Владимировна нужна в союзниках, как никто со времен Майдана. Объединением с ней он достигнет укрепления своего влияния в парламенте, сможет восстановить “оранжевый” *имидж*, ..., и, кроме того, получит еще одного сильного “кризисного менеджера”.”//Деловая столица. — №41(283). — 2006. — с. 2; “Изо всех сил “донц-

кие” стараются сделать свое присутствие в украинском политическом *истеблишменте* цивилизованным.”//Власть денег. — №39(102). — 2006. — с. 8; “С момента последнего подобного исследования прошло около трех месяцев, и за это время *рейтинги* президента Виктора Ющенко, Юлии Тимошенко и спикера Верховной рады Владимира Литвина резко упали, что, как считают эксперты, во многом является результатом политического кризиса.”//Корреспондент. — №34(173). — 2005. — с. 14.

Особого внимания при анализе политического дискурса заслуживают случаи, которые В. И. Карасик обозначил как импорт концептов, где под концептом понимается “ментальное образование, опирающееся на многослойный культурный опыт, сконцентрированный в индивидуальном и коллективном языковом сознании” [2, с. 212]. Заимствованный концепт манифестирует новый способ смотреть на мир, концептуализировать его. Потребность в новой концептуализации политической действительности связана с ее полным обновлением.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что заимствованные концепты выделяют те смысловые объекты, которые прежде отсутствовали в общественном сознании. Так, в политике возникла необходимость выделить и обозначить такие определенные культурно обусловленные человеческие представления как *пиар*, *импичмент*, *харизма*, *инаугурация*, *шоу* и др. Например: “В украинском законодательстве подробности процесса *импичмента* не прописаны.”//Корреспондент. — №37(176). — 2005. — с. 28; “Все законопроекты о люстрации, внесившиеся после *инаугурации* Ющенко, были подготовлены радикал-националистами и писались так, чтобы быть заваленными в парламенте.”//Без цензуры. — №22(167). — 2006. — С. 7; “И даже если в нынешних условиях отнять от потенциального либерального блока *харизму* Ющенко и радикальную оппозицию власти, результат все равно может оказаться вполне приличным (о парламентских выборах).”//Столичные новости. — №18 – 19. — 2006. — с. 7.

Удельный вес новых иноязычных коцептов при их сравнительной немногочисленности настолько значителен, что может считаться определяющей чертой коммуникативного ядра политического дискурса. Следует избегать оценочных характеристик по отношению к заимствованным концептам, так как потребность в них вызвана экстралингвистическими причинами и отражает глобальное переустройство политической сферы Украины.

Большую роль в формировании коммуникативного ядра политического дискурса играют перенаименования уже имеющихся в языке лексем. Коммуникативная значимость перенаименований достаточно велика. Они тесно связаны с импортом концептов тем, что корректируют взгляд на политическую систему. И нужно заметить, что такая замена далеко не тождественна. Ср.: “встреча глав государств” и “*саммит*”, “председатель Верховного Совета” и “*спикер*”, “районная исполнительная власть” и “*муниципалитет*”, “составитель текстов речей” и “*спичрайтер*”, “прессконференция” и “*брифинг*”, “согласие” и “*консенсус*” и др. Заимствованные лексемы в данных примерах, во-первых, имеют другой объем значения и, во-вторых, являются более компактным, близким к терминологизированному выражению, способом обозначения определенного понятия. Например: “... Президент выступает со всевозмож-

ными бесчисленными и весьма дорогостоящими инициативами проведения слушаний, конференций, *брифингов* и “круглых столов”, подписания соглашений и меморандумов.”//Наша газета +. — №3. — 2006. — с. 4; “Главный успех *спикера* — высокий рейтинг доверия граждан.”//Корреспондент. — №32(171). — 2005. — С. 12.

Коммуникативному ядру свойственно определенное соотношение активных и пассивных лексических элементов. За счет заимствованных неологизмов, которые перешли из пассивного словарного запаса в актив, происходит их перераспределение. Слова возвращаются в актив с изменением коннотации. Так, лексемы *лобби*, *оппозиция*, *протекция* и др. в связи с переориентацией системы утратили отрицательный оттенок значения. Ср., например: “*лобби* (англ. lobby — кулуары), система контор и агентов монополий при законодательных органах США, оказывающих давление на законодателей и чиновников” [Советский энциклопедический словарь. Изд. 2-е. — М., 1983. — С. 719]. В современном политическом дискурсе *лобби* (и производные от него *лоббизм*, *лоббист*, *лоббирование*) имеет нейтральную коннотацию: “Именно наличие представителей разных сфер бизнеса и представителей однородного бизнеса как раз сводит к минимуму возможность *лоббирования* кем-то собственных интересов.”//2000. — №31(327). — 2006. — С. А6; «Страна без *оппозиции* обречена на деградацию.” (Владимир Литвин, спикер Верховной Рады Украины, заявил, что одной из насущных проблем считает формирование в новом украинском парламенте сильной оппозиции.)”//Корреспондент. — №40 (179). — 2005. — С. 14. На данном примере можем увидеть, что *оппозиция*, воспринимающаяся ранее остро и отрицательно, в современном политическом устройстве страны — явление вполне нормальное и необходимое для существования демократического строя.

Перераспределение лексических единиц в коммуникативном ядре повлекло за собой актуализацию в современном русском политическом дискурсе таких заимствований, как *коалиция*, *пикет* (*пикетировать*), *олигарх*, *губернатор*, *прессинг*, *кулуары*, *стагнация*, *легитимный*, *легальный* и др. Эти лексемы были зафиксированы в словарях, но находились на периферии коммуникативного ядра. Теперь в связи с трансформациями в обществе повысилась их коммуникативная значимость и они переместились в центр лексической системы политического дискурса. Например: “Вместе с тем, рассказывая о ходе консультаций в отношении создания парламентской *коалиции*, руководитель аппарата Верховной Рады выразил убеждение, что “до конца июня в Украине будет новое правительство.”//Голос Украины. — №101(3851). — 2006. — С. 1; “Вскоре после выборов Виктор Ющенко уволил *губернаторов* — членов УНП Василия Червония и Евгения Жовтяка.”//Столичные новости. — №24. — 2006. — С. 4; “Но мы знаем, что в случае политического заказа юристы президента найдут необходимые правовые формулировки, которые придадут *легитимность* сугубо политическому решению (заявляет Е. Кушнарев, заместитель руководителя парламентской фракции Партии регионов).”//2000. — №31 (327). — 2006. — С. А6.

Итак, в результате анализа нашей выборки можно утверждать, что иноязычные заимствования (перенаименование, перераспределение, импорт концептов) в лексической системе политического дискурса отличаются повышенной коммуникативной зна-

чимостью и находятся в центре коммуникативного ядра. Степень их коммуникативной активности, вызванная объективными социальными факторами, делает иноязычные неологизмы определяющей частью современного русскоязычного политического дискурса в Украине.

Список литературы

1. Дейк Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация. — М.: БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртене, 2000.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004.
3. Кочкин М. Ю. О манипуляции в современном политическом дискурсе. //Языковая структура и социальная среда. — Волгоград, 2000 // <http://66.249.93.104>.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1998.
5. Скляревская Г. Н. Толковый словарь русского языка к. XX в. Языковые изменения. — СПб., 1998.
6. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. — М.: Ридерз Дайджест, 2004.
7. Стернин И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка. // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Вып. 2. Язык и социальная среда. — Воронеж: ВГТУ, 2000. — С. 4 – 16.

Клипатська Ю. О. Функціональні особливості запозичень у сучасному російському політичному дискурсі.

В статті розглядаються комунікативна значущість та функціональні особливості запозичених неологізмів в межах політичного дискурсу.

Ключові слова: комунікативне ядро, комунікативна парадигма, запозичення, концепт, політичний дискурс.

Klipatskaya Yu. A. Functional Characteristics of Borrowings in Modern Russian political Discourse.

The article considers communicative importance and functional features of borrowed neologisms in the frame of political discourse.

Key words: communicative nuclear centre, communicative paradigm, borrowings, concept, political discourse.

Статья поступила в редакцию 26 октября 2006 г.